

Миф о демонизме науки

Р. Г. Назиров

Подготовка текста Б. В. Орехова

Среднев. сюжет о пакте с дьяволом сложился достаточно поздно. Его изначальные условия — это достаточное развитие христианских представлений о Дьяволе (Сатане) и в быту — достаточное развитие, привычность торговых отношений. Пакт с дьяволом — это коммерческая сделка.

Сначала был ораз Симона Волхва, ложного чудотворца. Прошло несколько веков, прежде чем сложилась византийская легенда о Феофиле, который, видимо, первым «заложил душу дьяволу». Но в вариантах легенды Феофил в последний момент спасён заступничвом Богородицы.

Кажется, что-то было у Хросвиты? Она не просто подражала Теренцию, но с гениальной наивностью творила новое.

Папа Сильвестр. Один из величайших учёных эпохи. Враги создали клеветнич. слух, будто он продал душу дьяволу. В нек-рых позднейших вариантах Сильвестр в последний момент спасён. — Но это уже пакт с дьяволом ради знаний! — Невежество моральнее знания; знание греховно.

! Потом легенда о Роберте Дьяволе, но там не пакт, а обещанный дьяволу ребёнок. — Оговорить и вывести из традиции.

Чёрная магия — запретное знание. На пороге Возрождения героем сюжета становится «чернокнижник». Колдун из Витербо сумел увидеть Троицу и потому ослеп: кара за недозволенное знание.

Затем появилось историч. Лицо — доктор Фауст. Немецкая нар. книга, изданная Шписом, была сразу же обработана Кристофером Марло — гением фаустианского типа. Характерно, что Шекспир обошёл этот сюжет полным молчанием. Далее «польский Фауст» (пан Твард.), «католич. Фауст» — драма Кальдерона. «Русский Фауст» — прямо от Феофила, без темы науки или магии, просто за земные блага и воинские успехи.

Гёте — вершина традиции. За нею бесчисл. Варианты в романтизме, лучше всех Мельмот. У Пушкина — пресыщенный Фауст.

Вяч. Иванов назвал Ставрогина «русским Фаустом», но это неверно: сам же показал, что Ставр. — Иуда, а не Фауст. Томас Манн пошёл не за Гёте, а за Достоевским.